

Правовая природа органа коммерческой корпорации

Мамагешвили Валериян Зазаевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: mamageishvilivz@mail.ru

Орган коммерческой корпорации является ключевым субъектом, деятельность которого направлена на взаимодействие юридического лица с третьими лицами, а также внутри самой корпорации. Именно поэтому регулирование данного института представляется особо важным.

Совсем недавно Федеральным законом от 05.05.2014 N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [15] были внесены изменения в положения Гражданского Кодекса (ГК) о юридических лицах, в частности, в п. 1 ст. 53 ГК, которая в действующей редакции выглядит следующим образом:

"Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие от его имени (пункт 1 статьи 182) в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом".

Таким образом, законодатель, дав ссылку на п. 1 ст. 182 ГК, признал, что органы юридического лица являются его представителями. Редакция ГК, вступившая в силу 1 сентября 2014 г., тем самым урегулировала множество пробелов, существующих в деятельности органов юридического лица, в особенности связанных с единоличным исполнительным органом, так как именно данный орган совершает подавляющее количество сделок юридического лица, распространив на отношения положения о представительстве.

2 марта 2015 г., спустя всего лишь полгода с момента вступления редакции ГК в силу, на заседании президентского Совета по кодификации гражданского законодательства был рассмотрен вопрос об исключении из ГК напущенного нововведения о директорах как представителях юридического лица; поправка в ГК содержится в законопроекте о пруденциальном надзоре за участниками рынка ценных бумаг (№ 469229-5) [16].

Мы категорически не согласны даже с самой возможностью отмены законодательного закрепления представительского характера органа юридического лица. Самым большим недостатком отказа от концепции директоров-представителей является помещение судов в правовой вакуум, так как вопросы деятельности органов юридического лица не имеют самостоятельного регулирования.

Изначально Высший Арбитражный Суд (ВАС) вслед за господствующей судебной практикой игнорировал представительский характер деятельности органов и применял доктрину «части» юридического лица, вытекающую из понимания юридического лица как реального субъекта: «органы юридического лица не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений и, следовательно, выступать в качестве представителей юридического лица» [8]. В дальнейшем, позиция суда поменялась: стали применяться положения о представительстве по аналогии, например, ст. 182, 179 ГК [7],[9]. Все чаще ВАС указывал на представительский характер деятельности органов юридического лица в различных проявлениях [3],[10],[11].

По своей природе каждый орган юридического лица является представителем последнего, несмотря на то, что обыватели привыкли видеть представителем исключительно

единоличный исполнительный орган юридического лица в силу прямого указания закона, который, к тому же, устанавливает, что представительство осуществляется без выдачи доверенности. Помимо сказанного, в законодательстве можно найти примеры проявления представительских функций членов коллегиальных органов (ст. 71, абз. 2 ч. 3 ст. 69 Федерального закона "Об акционерных обществах" № 208-ФЗ от 26.12.1995 (ФЗ "Об АО"); п. 1 ст. 65.2 ГК). Любые решения органов юридического лица в свете признания их представителями понимаются как сделки, совершенные такими представителями, и к ним применимы соответствующие положения о сделках, в частности, о недействительности сделок, в части, не противоречащей регулированию Гражданским кодексом решений собраний.

Понятие «представитель» нужно понимать в широком смысле: все лица, которые действуют в интересах юридического лица и имеют на это полномочие. Поэтому понятие представитель неотделимо от самих функций органов юридического лица.

Касательно оснований представительства, указанных в ст. 182 ГК, мы считаем, что к органам юридического лица применимо положение о доверенности (ст. 182 ГК). Доверенностью является решение назначающего органа, так как все необходимые элементы доверенности в таком решении имеются. ФЗ «Об АО» подчеркивает, что директор действует без доверенности от имени юридического лица. Однако п. 4 ст. 3 вышеупомянутого Федерального закона № 99-ФЗ устанавливает приоритет ГК в новой редакции над иными законами, так что вывод о наличии необходимости доверенности органу юридического лица является непротиворечивым. В то же время, только общее собрание участников коммерческой корпорации осуществляет представительство на основании положений закона (ст. 182). В связи с применением положений о доверенности к решению о назначении членов органов юридического лица также разрешаются некоторые проблемы (например, срок назначения директора «по умолчанию»). В то же время, можно выделить несколько проблем, связанных с нововведениями п. 1 ст. 53 ГК: например, касательно совершения сделок, требующих нотариальной формы, передоверия директором полномочия, прекращения передоверия, сужения полномочия передоверившего директора.

В теоретическом аспекте вопрос имеет достаточно глубокую проработку. В целом можно выделить три направления мысли: 1. Органы юридического лица являются представителями [1],[4],[5]; 2. Органы есть часть юридического лица [6],[12],[13]; 3. Органы это представители юридического лица во внешних отношениях, тогда как являются частью юридического лица во внутренних отношениях [2],[14].

Таким образом, осознание научным сообществом представительской природы органов юридического лица необходимо для сохранения достигнутого стабильного регулирования отношений, выстроенного в рамках реформы гражданского законодательства в России.

Источники и литература

- 1) Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве: понятие, виды, государственные юридические лица. Москва. 1947. С. 113
- 2) Вилкин С.С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2009. С. 25
- 3) Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 N 162
- 4) Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. Москва. 2005. С. 351-352

- 5) Кузнецов А.А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. №10, октябрь, 2014. С. 4-31
- 6) Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. Москва. Статут. 2008. С. 281-282
- 7) Постановление Пленума ВАС № 28 от 16.05.2014 г.
- 8) Постановление Президиума ВАС РФ от 21.09.2005 № 6773/05
- 9) Постановление Президиума ВАС РФ №15036/12
- 10) Постановление Президиума ВАС РФ №17580/08
- 11) Постановление Президиума ВАС РФ от 25.03.2014 N 19768/13 по делу N A12-12055/2013
- 12) Рясенцев В.А. Представительство в советском гражданском праве (напеч. по докт. дис. 1948 г.) // представительство и сделки в современном гражданском праве. Москва. 2006. С. 185-186
- 13) Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 18
- 14) Тычинская Е.В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества / под ред. Л.Ю. Михеевой. М.: Статут, 2012. С. 26-27
- 15) Федеральный закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ 12.05.2014, N 19, ст. 2304
- 16) Закон.ру: http://zakon.ru/Discussions/direktorov_vyvodyat_iz_predstavitelej__kontrpopravki_v_gk_i_registraciyu_nedvizhimosti_ocenili_v_sov/16579